

Карнаухов Игорь Александрович

кандидат философских наук,
доцент кафедры иностранных языков
Тюменского государственного
нефтегазового университета

ПРИНЦИП ТЕРНАРНОСТИ В ИУДЕО-АПОКРИФИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ПОСМЕРТНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Аннотация:

В статье иудео-апокрифическая картина мира посмертного существования представлена рефлексией мистического и эзотерического ratio как отрицание существующих к тому времени ветхозаветной и новозаветной традиций. Показано, что апокрифы, позднее Талмуд установили принцип тернарности как основополагающий тип мышления, при котором социальная стратификация и, как следствия, посмертная онтология видоизменялись: в противоположность бинарному разграничению «праведник» – «грешник» возник срединный элемент «не праведник-не грешник», который стал ключевым элементом самоопределения личности.

Ключевые слова:

картина мира, онтология, гносеология, срединная модель, эволюция, тернарность, посмертное существование, апокрифическая и талмудическая литература.

Karnaukhov Igor Aleksandrovich

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Foreign Languages Department,
Tyumen State Oil and Gas University

THE TERNARY PRINCIPLE IN THE JEWISH APOCRYPHAL IMAGE OF AFTERLIFE

Summary:

The article considers the Jewish apocryphal image of afterlife as a reflection of esoteric and mystical ratio by negating existing Old Testament and New Testament traditions of that time. It is shown, that the Apocrypha, and later the Talmud established the principle of ternary as a fundamental type of thinking, in which social stratification and, consequently, posthumous ontology were altering: in contrast to the binary differentiation of "righteous person" - "sinner" there came the median element of "neither righteous, nor sinner", that became the key element of the self-identity process.

Keywords:

worldview, ontology, gnoseology, median model, evolution, ternary, afterlife, apocryphal and Talmud sources.

Посмертное существование души человека в текстах ветхого и нового заветов определялось соответственно бинарному принципу. В Ветхом завете данный принцип имплицитно выражался в бинарных категориях: категория «естественного» (земная жизнь) и категория «сверхъестественного» (земной рай и шеол). Принцип бинарности нового завета видоизменился в категориях «естественного» (земная и посмертная жизнь) и «сверхъестественного» (небесный рай и ад) существования. Представления о загробном существовании иудео-христианского мира эволюционировали в новые, более сложные формы человеческой мысли и отразились в апокрифических произведениях и литературе Талмуда.

Целью настоящего исследования является анализ диалектических изменений в представлениях о посмертном существовании внутри древнеиудейского мира на основании апокрифических и талмудических источников.

Согласно диалектическим законам иудео-апокрифическая картина мира посмертного существования является антитезисом Ветхого и Нового заветов. Апокрифами, как известно, являются работы раннехристианских, в частности иудейских, авторов, которые не соответствуют официальной доктрине церкви. В вопросе посмертного существования наиболее важными являются следующие эзотерические произведения, восходящие к эллинистической эпохе, «Книга Еноха», «Заветы двенадцати патриархов», «Псалмы Соломона».

«Книга Еноха» есть общее название трех текстов, собранных библейским патриархом Енохом в одной книге. «Первая книга Еноха» сохранилась исключительно в эфиопской версии и является одним из самых древних произведений (IV–III/II вв. до Р. Х.). «Вторая книга Еноха» доступна в переводной версии с греческого языка на славянский; она датирована X–XI вв. В ней, «в главах 1–12 рассказывается о прохождении Еноха сквозь семь небесных ярусов» [1, с. 7]. Похожее описание можно найти в «Вознесении Исаяи». Согласно сюжету книги, пророк следует за ангелом и пересекает семь небес, где на вершине последнего неба находится трон бога. «Книга небесных дворцов», или «Третья книга Еноха», дает описание путешествий рабби Ишмаэла по небесам – он также проходит семь небесных уровней.

Рассматривая «Книгу Еноха» как законченное произведение, отметим, что она «наполнена эзотерическими иносказаниями» [2, с. 8]. Енох дает характеристику космологии посмертного

мира, в частности указывает на то, что большинство умерших располагается на западе в «прекрасных местах» на «высоком горном хребте». «Эти прекрасные места назначены для того, чтобы на них собирались духи, – духи умерших... <...> Места эти созданы для них местами жилища до дня их суда и до определенного для них срока, и срок этот велик» [3, с. 214]. Вероятно, данные «места» не принадлежат к областям шеола и в то же время не принадлежат райским областям из-за отсутствия рая как такового. Очевидно, это срединное место, промежуточное состояние как результат тернарного эзотерического типа мышления. Принцип тернарности (срединности) используется в качестве инструментария для реорганизации внутреннего устройства онтологии загробного мира. В промежуточном состоянии существуют и праведники, и грешники: «души праведных отделены таким образом: там есть источник воды, над которым свет. Точно так же сделано такое отделение и для грешников... <...> Здесь отделены их души, в этом великом мучении, пока не наступит великий день суда и наказания» [4, с. 214].

Другая книга апокрифического толка «Заветы двенадцати патриархов» практически полностью совпадает с «Книгой Еноха» в проблемной области онтологии посмертного существования. Составитель «Заветов...» «был знаком с апокрифической «Книгой Еноха», из которой он, по всей видимости, и почерпнул учение о духах, сказание о падении ангелов, описание высших небес и их тайн» [5, с. 14] и т. д. Следовательно, апокрифические «Заветы...» установились как еще одно подтверждение тернарного принципа в иудео-апокрифической картине мира посмертного существования.

В книге «Псалмы Соломона» отсутствуют подробные описания как областей загробного мира, так и обитающих там душ. Тем не менее автор подразделяет людей на определенные категории, исходя из их праведности или греховности, что напрямую связано с их посмертной участью. «Праведные всегда помнят Господа. <...> Честны праведные пред Богом, Спасителем их, нет в доме праведного прегрешения на прегрешении» [6, с. 173–174]. Это категория праведных душ, которым доступно пребывание в областях так называемого «рая». «Оступился грешник – и проклинает жизнь свою. <...> Он пал, ибо мерзостно тело его, и уже не восстанет: гибель грешника – навеки» [7, с. 174]. Это категория грешных душ, которым не суждено воскреснуть; им доступно вечное пребывание в адских обителях: «...удел их – ад, мрак и гибель, и не найти их будет в день, когда милость коснется праведных» [8, с. 191]. Характеристика третьей категории, категории праведных душ, которым доступно пребывание с богом, следующая: «Те <...> кто боится Господа, восстанут для жизни вечной, и жизнь их – в свете Господнем и не угаснет никогда» [9, с. 174]. Так, тернарный тип мышления, присущий авторам апокрифической литературы, имплицитно прослеживается и в разделении людей по трем категориям: праведник, грешник, «не праведник-не грешник».

Псалмы Соломона были написаны во второй половине I в., и именно тогда еврейская среда охарактеризовалась троичностью своей философской системы. Иосиф Флавий указывал на три базовых философских течения того времени: фарисеи, ессеи, саддукеи. Он не ставил своей целью изучение их представлений о посмертном существовании, однако высказывал некоторые мысли по данному вопросу. В частности, он писал, что «фарисеи верят в бессмертие души <...> грешники подвергаются вечному заключению, а добродетельные люди имеют возможность вновь воскреснуть» [10, с. 304]. Ессеи «признают бессмертие душ» и являются приверженцами реинкарнации. Саддукеи убеждены, что «души людей умирают вместе с телом» [11, с. 304]. Диаметральные взгляды на посмертную судьбу души человека в среде фарисеев и саддукеев явились синтезом представлений и, как следствие, нашли свое отражение в концепции реинкарнации, созданной тернарным мышлением ессеев. Флавий сам был приверженцем реинкарнации: «Разве вы не знаете, что те, кто уходит из жизни в соответствии с законом природы <...> удостаиваются вечной славой? <...> что их души остаются незапятнанными и послушными и удостаиваются самого святого места в небесах, откуда, после того как совершится круговорот времени, они вновь посылаются обитать в непорочных телах?» [12, с. 224–225].

Эзотеризм, присущий еврейскому тернарному мышлению, сформировал новую форму посмертной онтологии, а именно иудео-апокрифическую картину мира посмертного существования. Срединная модель, присущая данной форме, отвечает личностной и социальной атрибутике тернарного типа мышления и в полной мере отражает *ratio* отдельной личности. Категориальное деление людей по трем направлениям *праведник – грешник – «не праведник-не грешник»* привело к возникновению срединного места / состояния в иерархической системе загробного мира. Впоследствии принцип тернарности установился как ведущий в талмудической картине мира посмертного существования [13].

Тернарный принцип, при котором члены общества подразделяются на грешников, праведников и «колеблющихся», в талмудической картине мира посмертного существования сохранился. Реинкарнационная концепция неявно присутствует в понятии смерти: душа преобразуется

огнем и соединяется с первоэлементом огня. Картина мира посмертного существования, представленная в Талмуде, является сложной, основанной на тернарном принципе, системой. Небесный мир состоит из нескольких небес: на третьем небе располагаются грешники (возможно, *по очищению*) и праведники, на седьмом небе – нерожденные дети и святые. Адские обитатели населены в большей степени: закоренелых грешников ждут вечные страдания, «колеблющихся» – очищающий огонь и покой после, обычных грешников – страдания в течение года, по истечении которого либо покой, либо уничтожение.

Иудео-апокрифическая картина мира посмертного существования есть новый этап эволюционного развития типов мышления человека. Принцип тернарности выступил как онтогносеологическая противоположность бинарного типа мышления, выраженного в учениях Ветхого и Нового заветов. Таким образом, апокрифическая и талмудическая картины мира посмертного существования имели в своих основах теоцентрическую модель посмертного существования для особенных праведников и антропоцентрическую – для всех остальных членов социума.

Ссылки:

1. Ветхозаветные апокрифы: Книга Еноха; Книга Юбилеев, или Малое Бытие; Заветы двенадцати патриархов; Псалмы Соломона / сост., вступ. ст. и примеч. П. Берсенева. СПб., 2009. 407 с.
2. Там же.
3. Ивик О. История загробного мира. М., 2010. 349 с.
4. Там же.
5. Ветхозаветные апокрифы: Книга Еноха ...
6. Апокрифические сказания: патриархи, пророки и апостолы / [сост. В. Витковский]. СПб., 2007. 405 с.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Флавий И. Иудейские древности в 2 т. Т. 2, кн. 13–20. М., 2002. 784 с.
11. Там же.
12. Флавий И. Иудейская война. М., 2008. 524 с.
13. Карнаухов И.А. Посмертное существование в философской картине мира (в христианской культуре). Тюмень, 2014. 150 с.

References:

1. Bersenev, P (comp.) 2009, *The Old Testament apocrypha: Book of Enoch; The Book of Jubilees, or Little Genesis; Testaments of the Twelve Patriarchs; Psalms of Solomon*, St. Petersburg, 407 p.
2. Bersenev, P (comp.) 2009, *The Old Testament apocrypha: Book of Enoch; The Book of Jubilees, or Little Genesis; Testaments of the Twelve Patriarchs; Psalms of Solomon*, St. Petersburg, 407 p.
3. Ivik, A 2010, *History of the underworld*, Moscow, 349 p.
4. Ivik, A 2010, *History of the underworld*, Moscow, 349 p.
5. Bersenev, P (comp.) 2009, *The Old Testament apocrypha: Book of Enoch; The Book of Jubilees, or Little Genesis; Testaments of the Twelve Patriarchs; Psalms of Solomon*, St. Petersburg, 407 p.
6. Vitkovskiy, V (comp.) 2007, *Apocryphal tales: the patriarchs, the prophets and apostles*, St. Petersburg, 405 p.
7. Vitkovskiy, V (comp.) 2007, *Apocryphal tales: the patriarchs, the prophets and apostles*, St. Petersburg, 405 p.
8. Vitkovskiy, V (comp.) 2007, *Apocryphal tales: the patriarchs, the prophets and apostles*, St. Petersburg, 405 p.
9. Vitkovskiy, V (comp.) 2007, *Apocryphal tales: the patriarchs, the prophets and apostles*, St. Petersburg, 405 p.
10. Flavius, I 2002, *Jewish Antiquities in 2 vols.*, vol. 2, book 13-20, Moscow, 784 p.
11. Flavius, I 2002, *Jewish Antiquities in 2 vols.*, vol. 2, book 13-20, Moscow, 784 p.
12. Flavius, I 2008, *The Jewish War*, Moscow, 524 p.
13. Karnaukhov, IA 2014, *The post-mortem existence in a philosophical view of the world (in the Christian culture)*, Tyumen, 150 p.